

нять как мотивирующую функцию, так и функцию повышения престижности здорового образа жизни. В этой логике важно продолжать усилия в борьбе с вредными привычками. Статистика показывает, что уменьшение количества курящих граждан, особенно среди молодежи способно ежегодно сохранять жизнь до 200 тыс. чел. — населения достаточно крупного города. Еще одно направление такой политики — внедрение новых подходов к градостроению, которые предусматривали бы создание в жилых микрорайонах парковых зон, велосипедных дорожек, возможности просто погулять и позаниматься спортом.

Органы государственной власти, общественные организации должны последовательно и настойчиво продолжать реализацию комплекса мер по внедрению здорового и активного образа жизни, сохранению здоровья граждан России, профилактике социально обусловленных заболеваний, снижению смертности граждан, особенно в трудоспособном возрасте. Необходимо активизировать детальные исследования системного характера демографических процессов в различных субъектах Российской Федерации, различных факторов, влияющих на их динамику и показатели, для формирования объективной картины демографической обстановки в стране. Необходимо осуществлять избирательный подход к формированию акцентов государственной демографической политики, исходя из того, что в дополнительных мерах по стимулированию рождаемости и сокращению смертности в первую очередь нуждаются регионы с наиболее худшими показателями [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция демографической политики Российской Федерации.
2. Доклад рабочей группы экспертного совета при Правительстве РФ «О первоочередных мерах преодоления последствий демографической ямы в Российской Федерации», 14 марта 2014 г.
3. Материалы совещания Д. Медведева с вице-премьерами. 22 октября 2012 г.
4. Интервью О. Голодец журналу «Огонёк» — 24 февраля 2014 г.
5. Тарент И.Г., <http://nog.ranepa.ru/info/posobia/anzap.pdf>.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ

**Д.С. Прокопенко,
ученица 10 «В» класса
МАОУ СОШ №65 г. Тюмень
prozmal@gmail.com**

Неуважение к праву и закону — явление распространенное. Даже страны с самыми развитыми правопорядками на определенном этапе своего развития столкнулись с проблемой отрицания правовых ценностей (в диапазоне от анархизма до тоталитаризма). В странах с переходной экономикой и низким уровнем правосознания населения эта проблема стоит особенно остро. К числу последних, к сожалению, относится Россия, где пренебрежение к закону стало традицией. Еще А.И. Герцен писал, что «правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость одной половины его законов научила его ненавидеть и другую; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство» [1; 251].

Представляется, что случаи, когда сама власть демонстрирует своим поведением полное пренебрежение к праву, — самые болезненные для жизни общества. В связи с этим ученые-правоведы отмечают, что в «тех обществах, где правовой нигилизм воспроизводится самим государством в соответствующих масштабах, очень трудно, почти невозможно воспитать сколько-нибудь позитивное отношение к праву и среди населения» [2; 335]. Право в этих обществах перестает быть востребованным, а правовой нигилизм становится обыденным явлением, которое с течением времени может превратиться в полную правовую невменяемость.

Поскольку в России уровень злоупотреблений со стороны власти крайне велик, особенно в связи с проблемой коррупции, — о чем неоднократно заявляли первые лица государства [3], — проблема преодоления правового нигилизма представляет особую актуальность.

Основной целью настоящей работы является раскрытие разного рода практических проблем, возникающих в связи с нежеланием граждан вести себя в соответствии с законом, а также предложение адекватных путей их решения.

Непосредственные задачи исследования:

изучение и анализ литературы, связанной с проблемой преодоления правового нигилизма в России и за рубежом; проведение небольшого социологического опроса с жителями г. Тюмени в момент совершения ими противоправных действий (курение и распитие напитков в публичных местах, выгул собак в неположенных местах);

разработка на основе проанализированной литературы и полученных в результате соцопроса данных предложений по решению проблемы правового нигилизма.

В связи с тем, что правовой нигилизм в Российской Федерации имеет тотальный характер и является одним из результатов кризисного состояния российского общества, было бы наивно полагать, что решение проблем, с ним связанных, возможно в рамках настоящего исследования.

Поэтому мы ограничимся исследованием бытовых проявлений правового нигилизма, когда граждане, по выражению И.А. Ильина, пребывают в состоянии животных или вещей, до которых не доходит голос, взывающий о том, что «можно», что «должно» и чего «нельзя» [4; 318-319].

Как отмечалось выше, правовой нигилизм можно условно разделить на теоретический (идеологический) и практический [5; 335]. Под теоретическим правовым нигилизмом принято понимать известные истории теории и течения, имеющие в своем основании идеи противоборства существующему правовому и государственному порядку. Практический

правовой нигилизм может быть реализацией вышеуказанных теорий и течений на практике, что, как отмечают ученые, «часто приводит к террору государства против своего народа, многомиллионные жертвы среди населения, превращение правящей элиты в преступную клику» [5; 335]. Однако практика неисполнения законов не всегда имеет негативные последствия.

Так, американский юрист Рональд Дворкин в работе «О правах всерьез», анализируя проблему гражданского неповиновения в Соединенных Штатах, приходит к выводу, что иногда неисполнение закона может иметь моральное оправдание. В качестве примера Дворкин приводит ситуацию, когда граждане уклонялись от военной службы, поскольку считали решения правительства безнравственными и не соответствующими интересам страны. И если достаточное количество в целом законопослушных граждан склоняется по моральным соображениям не соблюдать закон о призыве, этот закон вызывает сомнения и может быть признан недействительным [6; 283-284].

Перед нами пример позитивных последствий неправомерного поведения: человек имеет право нарушить закон, а государство, имея право наказать этого человека, делает выбор в пользу изменения закона, что способствует укреплению государственности.

Бытовой правовой нигилизм, на наш взгляд, это явление совершенно другого порядка: он не основан на идеях и теориях, он не является реакцией на чрезмерное вмешательство государства в частные дела граждан, он не имеет позитивного влияния для общества.

Многими отмечается, что правовой нигилизм на бытовом уровне — это явление ментального порядка. Например, Н.И. Матузов, рассуждая о правовом нигилизме в России, с прискорбием заключил, что «традиционное разгильдяйство, расхлябанность, неприученность к порядку, дисциплине, организованности давно считаются национальными чертами российского менталитета» [7; 24]. К.И. Скловский также писал, что пренебрежение правом на современном этапе развития российского общества не ослабло, а сосредоточилось в подсознании граждан, психологии, даже укрепилось, став недоступным критике, основанной на логических аргументах [8; 17].

Даже Д.А. Медведев в свою бытность Президентом России неутешительно отметил, что «особенностью россиян является незаконопослушность. Мы же знаем, это типичные черты нашего национального характера, ментальности. Мы действительно незаконопослушные люди. Это правда. В нас это проявляется в массе бытовых привычек. У нас это есть как на самом вершине, так и внизу. Мы все правовые нигилисты до мозга костей» [9].

Как видим, в каждом рассуждении о бытовом правовом нигилизме применительно к российской действительности встречается отсылка к проблеме ментальности. В связи с этим особый интерес для установления источников бытового правового нигилизма представляют «жизненное пространство» американского психолога Курта Левина, который показал, что ментальные структуры человека формируются через окружающую его среду.

По формуле К. Левина, поведение человека рассматривается как объединение усилий личности и воспринимаемого окружения. При этом большее внимание уделяется не внешнему объективному окружению, а индивидуальному характеру восприятия этого окружения [10; 122].

Другими словами, если жизненное пространство человека, его физический и социальный мир, — это хаос и беззаконие, образ действия этого человека будет находиться под влиянием окружающей среды, т.е. он также будет склоняться к противоправному поведению.

Подтверждением этому является «Теория разбитых окон», разработанная учёными Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом в 1982 году. Суть ее сводится к тому, что человек склонен нарушать общепринятые нормы поведения, если видит, что и другие нарушают их. Преступность, таким образом, — это неизбежный результат отсутствия порядка. «Если в здании разбито окно, а его никто не чинит, то скоро все окна будут разбиты. <...> Бить окна всегда так весело», — писали авторы. Чувство безнаказанности распространится на всю улицу, посылая сигнал всей округе, который может привести к более серьезным последствиям.

Данная теория была экспериментально доказана. Так, Кеес Кейзер из Университета Гронингена опубликовали в онлайн-выпуске журнала Science отчет о шести уличных экспериментах. Приведем ниже описание одного из проведенных экспериментов.

Ученые подбрасывали на улице «доказательства» того, что другие люди вели себя плохо: пристегивали велосипеды напротив таблички на заборе «Велосипеды не ставить», оставляли тележки для продуктов на парковке, где действовала система возврата тележек в магазин. Эти исследования подтвердили, что нарушение правил заразительно. Люди, которые наталкивались на «подставы», следовали дурным примерам и игнорировали предписания. Они тоже пристегивали велосипеды напротив знака и бросали тележки на стоянке. Но последствия этим не ограничились. Когда люди видели пристегнутый в неположенном месте велосипед, они чаще перелезали через забор, чтобы срезать путь, хотя это было запрещено. Когда они видели тележки на парковке, то чаще мусорили. Зараза была сильнее и касалась не только конкретного правила. Люди подхватывали цель делать, что хочется, а не то, что должно [11; 210].

Таким образом, существенную роль в проблеме правового нигилизма на бытовом уровне играет жизненное пространство, окружающая среда. В случае если эта среда транслирует пренебрежение к норме, человек, вовлеченный в эту среду, будет ее воспроизводить.

Как отмечалось ранее, многие ученые разделяют позицию, что российский правовой нигилизм на бытовом уровне — это явление ментального порядка. Для того, чтобы выяснить, что люди думают, когда ведут себя противоправно, нами был проведен небольшой социологический опрос, результаты которого показали нам крайне любопытными. Опрос состоялся в феврале-марте 2016 года. В опросе приняло участие 58 человек (19 опрошенных граждан курили в неположенных местах, 39 — выгуливали собак в неположенных местах). Разделение опрошенных по гендерному и возрастному признакам в рамках настоящей работы не проводилось.

Опрашиваемым задавались три вопроса: 1) понимаете ли вы, что в данный момент вы своими действиями нарушаете закон? 2) каково ваше отношение к закону, который вы нарушаете? 3) при каких условиях вы бы не стали нарушать закон?

Ниже приводим полученные результаты и их краткую характеристику:

Первый вопрос. На первый вопрос практически все опрошенные ответили положительно (43 человека), при этом отрицательно ответили только те, кто занимался незаконным выгулом собак. Таким образом, о противоправности курения в общественных местах знали 100% опрошенных.

Второй вопрос. Примечательно, что многие опрошенные высказали в целом положительное отношение к законодательным запретам на те действия, которые они совершают (12 человек, куривших в общественных местах). Отрицательное отношение к запрету у «курильщиков» (7 опрошенных) характеризовалось следующими реакциями: все равно мне ничего за это не будет (3); где хочу, там и курю (2); это никому не мешает (1); вред от пассивного курения не доказан (1).

Следующие результаты были получены от граждан, выгуливающих собак в неположенных местах: 16 опрошенных считают, что запрет необоснован (7 — в выгуле собак на клумбы и лужайки нет ничего плохого, 6 — все так делают, 3 — штрафа не будет); 13 опрошенных поддерживают запрет, мотивируя это тем, что это будет способствовать поддержанию порядка и чистоте улиц.

Третий вопрос. На третий вопрос часть опрошенных затруднилась дать ответ (16 человек: 11 «курильщиков», 5 выгуливающих). Часть опрошенных показала, что они будут исполнять закон в случае, если их будут штрафовать (8 человек: 2 «курильщика», 6 выгуливающих). Подавляющее большинство опрошенных показало, что они будут исполнять закон в случае, если другие будут его исполнять (39 опрошенных: 6 «курильщиков», 33 выгуливающих).

Отметим, что полученные результаты не являются показательными в силу небольшой выборки, однако определенный фон для анализа практических проявлений бытового правового нигилизма они задают.

Результаты проведенного социопроса позволяют сделать следующие выводы: неисполнение законов — это чаще всего осознанное действие, которое не несет для нарушителей последствий (в виде штрафа) и оправдывается это действие тем, что так делают все. Основными условиями, при которых нарушители перестанут вести себя противоправно: 1) если с них действительно будут взиматься штрафы; 2) если все остальные перестанут вести себя противоправно.

Проведенное исследование позволяет нам сформулировать следующие заключительные положения о двух основных путях преодоления правового нигилизма:

просвещение, повышение общей и правовой культуры граждан, их правового и морального сознания (т.к. многие граждане не осознают необходимости соблюдения правовых и моральных норм);

совершенствование законодательства и профилактика правонарушений (поскольку граждане чувствуют свою безнаказанность).

И.А. Ильин отмечал, что «честным, законопослушным можно быть только по личной убежденности, в силу личного решения. Без этого нет правосознания и лояльности, и гражданин становится не опорой, а брешью в правопорядке» [12; 182]. Поэтому законопослушные граждане не должны оставаться безучастными к правонарушениям, свидетелями которых они стали. Ведь как писал выдающийся немецкий правовед Рудольф Иеринг: «Каждый призван и обязан подавлять гидру произвола и беззакония, где только она осмеливается поднимать свою голову; каждый, пользующийся благодеяниями права, должен в свой черед также поддерживать по мере сил могущество и авторитет закона — словом, каждый есть рожденный борец за право в интересах общества» [13; 37].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герцен А.И. Собр. соч. Т 7. М., 1950.
2. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова — М.: Издательства группа НОРМА — ИНФА. М, 1998.
3. Власти РФ продолжают борьбу с чиновниками-коррупционерами, невзирая на их статус и партпринадлежность, заявил президент РФ Владимир Путин. РИА Новости <http://ria.ru/politics/20131114/976920692.html#ixzz43woXNK5R>.
4. В.Путин: Борьба с коррупцией во властных структурах будет вестись последовательно и жестко. Первый канал <http://www.1tv.ru/news/crime/279030>.
5. Ильин И.А. Теория права и государства. 2-е изд., доп. / Под ред. и с биограф. очерком В.А. Томсинова. М., 2008.
6. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова — М.: Издательства группа НОРМА — ИНФА. М, 1998.
7. Дворкин Р. О правах всерьез / Пер. с англ.; Ред. Л. Б. Макеева. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 2004.
8. Матузов Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни [Текст] /Н.И. Матузов.//Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2012. — №4.
9. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. Учебно-практическое пособие. — М.: Дело, 1999.
10. Российская газета. 2008. 28 марта.
11. Левин К. Теория поля в социальных науках / [Пер. Е. Сурпина]. — СПб.: Речь, 2000.
12. Макгонигал К. Сила воли. Как развить и укрепить. — 2-е изд. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
13. Ильин И. А. Наши задачи. М., 1993.
14. Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991.